

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

23 ноября 1987 года

ПАМЯТИ АРТИСТА

До света

У ИГОРЯ Озерова не было почетных званий. Его знали и любили. Фильмы «Евгений Онегин» и «Гранатовый браслет» помнятся потому, что в них играл Игорь Озеров. Чем столь запомнился его Ленский? Конечно, в 1958 году внешность артиста идеально соответствовала этому образу. Озеров — Ленский, необыкновенно музыкальный, олицетворял собой чистоту юности, любви, жертвенности. Но главным для него, драматического артиста, осталась, конечно же, пушкинская тема поэта. Режиссер Р. Тихомиров сразу же оценил Озерова, увидев в нем творческую целеустремленность. Позже он рассказывал, как Озеров во время съемок собирал вокруг себя сверстников, читал им Пушкина, Лермонтова, сонеты Шекспира, стихи Бернса: «Игорь был солнечный, озаренный, светлый. Он был Ленским. Он подготовил себя к Ленскому детальной работой и всем своим существом». Тогда Озерову было 23 года.

После окончания Ленинградского театрального института его первой ролью на профессиональной сцене был Фердинанд в трагедии Шиллера «Коварство и любовь» в Малом драматическом театре. Ленский же — «с душою прямо геттингенской, поклонник Канта и поэт» — многое унаследовал от шиллеровского Фердинанда. В те годы Озеров играл романтические роли, героев, которые были наделены даром любить. К нему не подходило старинное амплу героя-любownika. Он был молод, но учил мудрости любви. В интервью по ленинградскому радио он рассказывал: «Это играть труднее всего. Каждый любит по-своему, даже понимает по-разному. Поэтому появились роли с более глубоким пониманием любви. Любви, не влюбленности, любви по отношению к миру. Переломный момент наступил в «Гранатовом браслете» и, конечно же, в князе Мышкине!».

Мышкин им был сыгран в 1960 году на сцене Большого драматического театра имени

М. Горького. Он играл Мышкина после И. Смоктуновского («Я видел гениальное исполнение Смоктуновского»). Из тех далеких лет вырывается озеровский Мышкин, молодой человек с печатью избрничества на худом бледном лице. Потом он говорил, что мечтал воплотить «главную идею всей русской классической литературы — страдание, не сочувствие, но сострадание, синхронное чужой боли». В этом высказывании — весь Игорь Озеров с его сложнейшим духовным миром.

Озеров преклонялся перед актерами прошлого — Мочаловым и Орленевым. Восхищался Н. К. Симоновым. Думается, он находил в них те внутренние качества, которые были в нем самом. Он считал великим для себя счастьем, что ему выпало быть партнером Н. К. Черкасова в фильме «Все остается людям». Конечно же, это был фильм Черкасова. Но нельзя забыть Озерова в роли молодого ученого, погибшего от любви.

Есть немало людей, которых заставил взяться за чтение «Гранатового браслета» Куприна фильм с участием Озерова в роли Желткова. Образ вобрал и черты так называемого маленького человека, великого героя русской классической литературы, и в то же время в нем было многое от Мышкина, и прежде всего — любовь как отношение к миру.

Игорь Озеров был потомственным ленинградцем, страстно любившим город. Он знал и любил город и его поэтов. Читал всегда — в юности, в студенческие годы, в разных театрах, где он работал. В последние годы это стало основным делом его жизни. Убеждена, что его поэтические программы — классика советской литературной эстрады.

«Страницы французской поэзии» вводили нас в духовную жизнь Франции пяти столетий. Он блистательно исполнял народные песни и баллады, передавал бунтарский дух поэзии Ф. Вийона, заставлял проникнуться в совершеннейшие сонеты П. Ронсара, восхититься верлибром Ж. Превра.

Спектакль по «Декамерону» «Пусть называют принц Галетто» принадлежал полностью театру. Он вводил нас в мир эпохи Ренессанса с такой щедростью чувств, на таком широком дыхании, с таким озорством, что дух захватывало! Озеров сам написал для него зонги. Они были очаровательно-ироничны, иногда серьезные. Озеров был хорошим поэтом. В этой программе он шутил: «В конце трехсотого года стояла плохая погода, мрачное средневековье было на дворе!». Но было весело, радостно и совсем не мрачно — ведь Озеров снова рассказывал о любви.

Иногда он долго не появ-

лялся на сцене. Тогда мы думали — творческий кризис... Но это были периоды накопления, ибо тогда рождались его, Озерова, Блок, Пастернак, Пушкин, которые стали нашими. В пушкинские дни 1987 года он потряс своим прочтением поэта. Именно тогда стало ясно: Озеров достиг зенита своего творчества. Его новая программа — стихи русских поэтов начала XX века — была полностью завершена. Была продумана и афиша этого вечера, который должен был носить звучное латинское название одного из циклов А. Блока — «Ante lucem» — «До света». Премьера предполагалась в зале музея Достоевского. Эту программу успели послушать только близкие ему люди, его друзья. Нам не доведется ее услышать.

Игорь Озеров любил театр с рыцарской преданностью. Он считал, что проявления театра могут быть различными — спектакль, большая литература, поэзия. Он ушел из своего театра в расцвете своих духовных и творческих сил, придя на концерт, на котором должен был читать Блока. Невозможно смириться с мыслью, что Игоря Озерова нет, что его прекрасный, музыкальный, с богатейшими оттенками голос теперь можно услышать лишь в записи. Что увидеть актера можно только молодым в фильмах. Но вспоминающая его теперешнего — ему было за пятьдесят — все же отмечаешь: в облике по-прежнему сохранилось юношеское, и это было прекрасно в зрелом человеке. Он ушел от нас ante lucem — до света. Его глубокое дарование для многих полностью не успело раскрыться. Игорь Озеров был артист, поэт, драматург и замечательный театральный педагог. И все же он успел свершить немало, ибо его жизнь в искусстве — это жизнь праведника, рыцаря, ни разу не изменившего своей миссии.

Галина КОВАЛЕНКО

На снимке: Игорь Озеров в роли князя Мышкина.